

Содержание

Пролог. О любви как творческом порыве эволюции, и не только..... 7

Глава 1

Двое на шаре

Несколько слов о законах любовной гравитации.....	17
В начале было со-действие.....	23
Приятие других и себя — путь к преодолению одиночества	28
Учимся быть, а не иметь	33
По ту сторону «я».....	36
Чудо свободного дарообмена.....	40
Парадокс любви — единство неповторимости автономных «Я»	46
Кристаллизация любви.....	51
Тайна второй заповеди	57
Заражение любовью.....	60
Просто так!.....	63
Любовь с первого взгляда	67
Ставим жизнь на карту! Математика страсти, или Патематика любви от Мераба Мамардашвили.....	70

Глава 2

Протоколы по защите от любви

Контракт нечаянно нагрянет?.....	81
Кастинг по требованию.....	86
«Не могу себе позволить».....	95
По ту сторону Недеяния.....	102

Эта невыносимая роскошь любви.....	106
Любовь — незавершающийся гештальт?.....	113
Договор — «оберег»... любви?.....	120
Купидон без стрел: слова, не ставшие смыслами.....	122
Любовь — внутренний диалог на двоих?.....	127
Карениниана — между любовью и долгом.....	130
На стороне уязвимости.....	133

Глава 3

Сердце на Двоих — под ударами времени

Восьмое марта и куртуазный роман наоборот.....	143
«Путеводитель растерянных».....	148
Нет ли повести печальнее на свете?.....	152
От значений к смыслам — психотерапевтические диалоги.....	155
Кого подкупила улыбка Моны Лизы?.....	159
Чувства напрокат?.....	163
Игры в личность.....	167
«Три очка за старичка»?.....	172
Цифровое альтер-эго и чеховская Душечка.....	175
Красота — поверх барьеров.....	179
Идеализация Другого — преамбула любви.....	183
Мэтчинг службы знакомств — инструмент бегства от одиночества?.....	190
Осторожно, поцелуй! — или Любовь под гнетом стерильности.....	196
Простите, я — амуролог.....	204
Апология триединства любви от философа Владимира Соловьева.....	208
Секс — не повод для знакомства?.....	214
Не сексом единым. Тайна экзистенциального оргазма.....	220
Деление на двоих — это приумножение.....	225

Глава 4
Жестокий романс?..
Любовь между *БЫТЬ* и *ИМЕТЬ*

Предают только преданные люди?.....	233
Остерегайтесь нарциссов! Комплекс полноценности.....	235
О трагедии между Нарциссом и Эхо.....	239
Любовь между безумием и благоразумием?	244
Безответная любовь: страх, трепет и могущество.....	250
«Двойная монархия» между любовью и насилием?.....	255
Души, зараженные аффектом Нелюбви.....	261
От чего умирает любовь? Проект «простого человека»	267
«Расширение сердца»: эликсир от «торжества незначительности»?.....	273
Человек, опоздавший на встречу с Самим Собой	280
Как равнодушие сокращает жизнь.....	283
Эмманюэль Левинас: Другой — не такой, как Я	285
Ален Бадью: во славу любви	290
Любовь в облаке смыслов	294
«Любовь-Нелюбовь» как петля Мёбиуса	297
В дни катастроф, в эпоху потери лица... ..	307
Дитя мое	312
Любовь — начало человечества?.....	314
Эпилог. Зачем любовь?	317
Книги для тех, кому больше всех надо	320
Предисловие к статье Дмитрия Леонтьева.....	324
Приложение. Дмитрий Леонтьев. Онтология любви: за пределами слова и чувства.....	325

Пролог. О любви как творческом порыве эволюции, и не только...

...И прелести твоей секрет
Разгадке жизни равносильен.

БОРИС ПАСТЕРНАК

24 ноября 1859 года в одном из лондонских магазинов появился небольшой зеленый томик «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь». Его издатель хотя и считал странную теорию эволюции, изложенную в зеленом томике, полной чушью, но по каким-то неизвестным причинам верил в коммерческий успех предприятия.

И чутье его не подвело. Более тысячи экземпляров разлетелись за один день. Но автор, а его звали Чарлз Дарвин, с некоторым удивлением заметил: «Несомненно, что публику бесстыдно обманули! Ведь все подряд покупали книгу, думая, что это приятное и легкое чтение!»

Легко вообразу читателя, который возьмет в руки книгу под заголовком «Психология любви», а лишь потом заметит еще одну строку: «Загадочный дар эволюции».

Не исключаю, — он с ходу может предположить, что его попросту обманули, посулив очередной рассказ о превратностях любви. Но вместо увлекательных историй о сексуальных отношениях, волнующих всех и каждого, его явно направили куда-то не по адресу, причем направили весьма далеко — в какую-то эволюцию, что ассоциируется со сложными теориями и не устаревающими дискуссиями о происхождении видов.

Не буду рассеивать всех этих сомнений.

Уточню лишь, что историю об издателе Чарлза Дарвина я не выдумал, а позаимствовал из книги Веры Корсунской «Великий

натуралист Чарлз Дарвин». А рядом с этой книгой передо мной лежит небольшая брошюра, имеющая самое непосредственное отношение к пониманию эволюционного смысла родословной феномена любви. Авторы книги «Ошеломляющее разнообразие жизни» (1990) — Татьяна Чеховская и Рем Щербаков — подарили мне немало откровений.

Одно из них — рассказ об изумлении Чарлза Дарвина перед бесконечным разнообразием жизни, проявляющимся в различиях между видами. «Мне казалось, — писал Дарвин, дивясь разнообразию фауны на Галапагосских островах, — что я присутствовал при самом *акте творения*». Ассоциация классика теории естественного отбора с Библией, с сотворением жизни на Земле, вовсе не случайна.

Не случайно и то, что французский философ Анри Бергсон, мыслитель из более близкого нам XX века, вызывающе назвал свое произведение о созидающей роли различий в со-творении жизни «Творческой эволюцией». Мало того!.. Он заявил на весь мир, что в основе ошеломляющего разнообразия жизни на Земле лежит «жизненный порыв» (*élan vital*); творческий импульс — как движущая сила эволюции!

И сколь бы другие исследователи ни опровергали потом те или иные его утверждения, Анри Бергсон показал: в истоках всего живого были разветвления, искры которых давали импульс и сотворению жизни, и восхождению эволюции к сложностям биологического, социального и индивидуального миров, и нарастанию сложности жизни на нашей планете.

Анри Бергсон убеждает нас, что в основе эволюции был жизненный порыв. Для меня это утверждение чрезвычайно важно в наполненном самыми различными рисками повествовании о любви как даре эволюции. Я попробую лишь слегка перефразировать его исходный тезис о творческом импульсе эволюции и сказать так: *в начале эволюции была... любовь.*

И тут-то мне на помощь и приходит Борис Пастернак:

...И прелести твоей секрет
Разгадке жизни равносильен.

Эта формула из книги стихов «Второе рождение». Разгадку со-творения любви, как и разгадку жизни (не случайно поэт поставил то и другое рядом в этих двух строках), ищут и писатели, и биологи, и антропологи, и философы, и сексологи, и... даже психологи.

Весьма нетривиально еще вот что: и те, и другие, и третьи, сколь бы противоречиво они ни относились к Дарвину или Бергсону, сходятся в ряде немаловажных для понимания феномена любви моментов. Один из таких моментов, воздав хвалу Чарлзу Дарвину, выделяет эпатажный мастер философии различий Жиль Делёз: «...Великим нововведением Дарвина было *учреждение мышления об индивидуальных различиях*. Лейтмотив “Происхождения видов” таков: вы еще не знаете, на что способны индивидуальные различия... Индивидуальные различия... свободные, плавающие... сливаются в неопределенной изменчивости» («Различие и повторение», 1998).

Я же, прислушиваясь к Делёзу, в своем набеге на хоженую-перехоженую территорию истории любви попытаюсь показать, на что способны индивидуальные различия не только в развитии рода человеческого, но и в происхождении родства между всеми нами.

А потому оставляю в покое Жюль Делёза и обращусь к еще одному французскому мыслителю, современнику Делёза, не раз шокировавшему общественное мнение во Франции (да и не только в ней) философу и чуть-чуть психоаналитику Алену Бадью.

Через все исследования Алена Бадью, в том числе и в книге с наглым названием «Ален Бадью об Алене Бадью», лейтмотивом проходит мысль, что любовь — это *частное дело, раскрывающее каждому неповторимость его любви как всеобщего события на Земле*.

В любви, и только в любви для меня раскрывается и мир, и мое собственное «я».

Поражающий парадокс любви состоит в том, что в ней универсальное, всеобщее преобразуется в частное, принадлежащее мне, и только мне.

В этом Ален Бадью перекликается с моим учителем, всю жизнь любившим Францию, психологом Алексеем Николаевичем Леонтьевым, который без устали утверждал, что «психология — пристрастная наука»! И в этой пристрастной науке немало страниц уделено

любви, превращающей любое социальное событие в акт моей собственной, индивидуальной, неповторимой частной жизни. Именно любовь открывает для каждого из нас «личностный смысл» (*значение-для-меня* — по выражению Алексея Леонтьева) через призму борющихся между собой мотивов нашего поведения.

Именно любовь, повторюсь, превращает любое холодное познание в окрашенное мотивами и страстями *личное знание* ищущего истину человека; или — «личностное знание» — если вспомнить произведение другого философа, Майкла Полани.

Подобные мысли оказались питательным раствором еще для одного популярного философа наших дней, корейца по происхождению, живущего и творящего в Германии. Его имя — Хан Бён-Чхоль. Этот философ (привлекший внимание многих наших современников) показывает, как охватившая весь мир *манья лидерства*, присущая эпохе чрезмерного позитива «общества достижения», растворяет любые различия людей и идей в гонке за унификацией. А когда стираются любые различия, любая инаковость — исчезает и животворная среда любви. Книги этого автора, в том числе «Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива» (2024) и «Агония Эроса. Любовь и желание в нарциссическом обществе» (2022), довольно быстро стали бестселлерами. Диагноз этого аналитика суров и драматичен — в наше с вами время происходит *агония любви в аду однообразия*.

Но, повторюсь вслед за Жилем Делёзом, — вы еще не знаете, на что способна инаковость, *цена для двоих*, на что еще способны индивидуальные различия и в эволюции жизни, и в эволюции общества, и в нашей с вами неповторимой судьбе.

«Модерн крепчает». Эту емкую формулу Сергея Довлатова вполне можно приложить к заполняющему полки книжных супермаркетов «психологическому фастфуду», безмятежно предлагающему в трудных жизненных ситуациях «избегать выхода из зоны комфорта» и сосредоточиться на достижении счастья за счет широкого репертуара сексуальных техник.

Но ведь любовь — это не про зону комфорта. В жизни часто соседствуют друг с другом Любовь и Нелюбовь. Если бы нашлись особые весы, на которых бы попытались взвесить Любовь и Нелюбовь, то не берусь сказать, какая бы из этих чаш перевесила в истории человечества.

Признаюсь, что почти каждый, кто наберется окаянства писать о Любви, изначально обречен на особого рода комплекс неполноценности. Сразу же оговорюсь, за одним исключением — за исключением «нарциссов». Ведь им вполне достаточно для этого заняться самонаблюдением и лишний раз испытать счастье самоликования от оного...

Любим же другим искателям смысла любви, в том числе и автору этой книги, исходно не повезло. Им придется терзать себя, понимая, что испить до конца чашу недосказанности в историях и загадках как Любви, так Нелюбви не сможет никто. Любая история о любви обречена быть недописанной.

Но все-таки не нарциссизм, а чувство своей неполноты и, если угодно, неполноценности является истоком жизненного пути многих из нас. И в этом проявляется то ощущение бытия, которое созвучно сюжету нашего разговора.

...Когда-то Александр Герцен подметил, что «Феноменологию духа» Гегеля надо «протрадать», чтобы ее постичь. Ну а феноменологию любви тем более.

Сколько поэтов, писателей, теологов, антропологов, философов, психологов и сексологов решалось *протрадать* феноменологию любви? И как часто они оказывались не только непонятыми и не услышанными, но и осмеянными.

Среди них немало тех заслуженных собеседников, чьи голоса любви звучат во мне. И поэтому наберусь окаянства пригласить и вас услышать эту полифонию, гармонию и дисгармонию Любви и Нелюбви.

Услышать и протрадать, заглянув в четыре эссе о любви как связи и вязи интимных взаимоотношений, порождающих наше неповторимое Я через Другого и порой, если повезет, рождающих то «Мы», которое порой именуют «We-Self» — «Мы-Самость».

Нельзя объять необъятное — а в моем почтенном возрасте и тем более. (Не случайно Игорь Губерман обронил когда-то строки: «Из органов секса остались у нас одни только глаза».)

Но глаза-то пока есть. И глаза, и эмоции — «глаза смысла». И они не помешают побеседовать о тайнах любви с придерживающимися самых разных точек зрения собеседниками, которые столько поведали о любви и нелюбви, что мало нам не покажется. И при этом они оказывались, как и положено пророкам, весьма часто неслышанными.

Никого не заставляю прислушиваться к их голосам. Но если кто-то пожелает оказаться соучастником моих диалогов о встречах с любовью, то в путь.

Глава 1

Двое на шаре

...Жизнь — это Вечное движенье,
Не обращайтесь к Красоте
Остановиться на мгновенье,
Когда она на Высоте.
Остановиться иногда
На то мгновение — опасно,
Она в движении всегда
И потому она прекрасна!
Ах, только б не остановиться...

ВАЛЕНТИН ГАФТ. ФУЭТЕ

Сколь много страниц исписано об истории рода человеческого — намного меньше книг об истории человеческого Родства.

Не являются ли откликом на недостижимость евангельской мечты — «возлюби ближнего своего» — знаменитые строки: «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте»? Оптимистичный аккорд прозрения меж семьями Монтекки и Капулетти столетиями опровергается братоубийственными войнами между племенами, этносами, классами, сословиями и народами.

Одно из произведений о любви моего названного брата и старшего друга писателя Владимира Тендрякова называется «Затмение». В нем Тендряков задает щемящий душу вопрос: «Если Он и Она веками не могут договориться друг с другом, то как же можно надеяться, что меж собой сумеет договориться Человечество?» Оно веками разрывается на Своих и Чужих, на эллинов и иудеев, на верных и неверных...

Но то же самое человечество не устает вопрошать о любви, молиться на любовь, поклоняться Афродите, Венере и Фрейе, богам свиданий и богам красоты.

Не случайно король экзистенциального и гуманистического психоанализа Эрих Фромм, решившийся написать научную поэму о любви «Искусство любить», по сути отвечает на этот вопрос: любовь — это искусство Быть, а вернее, труд и искусство Быть Человеком и Быть Человечеством.

Без любви как искусства быть человеком, любви как содействия становлению человечности в человеке распадутся и связь времен, и связь поколений, и та нить Родства между людьми, которая только и делает нас людьми, а не «вещами» или «тварями».

В мифологии Толкина один из героев задает магу вопрос: «Если я не исполню своего предназначения, то... я погибну?» «Куда хуже, — отвечает маг, — ты не погибнешь. Ты сгинешь».

Человечество не просто погибнет, а сгинет, если только не останется верным любви как искусству Созидания Себя через Другого и Другого через Себя.

Несколько слов о законах любовной гравитации

Как часто писатели в своих прозрениях опережают исследователей! К таким мастерам философских прозрений относится и Шекспир, заявивший: «Чем бы человек отличался от животного, если бы ему было нужно только необходимое и ничего лишнего?», и другой английский писатель и философ Гилберт Честертон, который рискнул определить грань между живым и неживым: «Все мертвое плывет по течению, против течения может плыть только живое».

И Шекспир, и Честертон своими метафорами предварили многие положения современных теорий живых систем.

Поэтому разговор о любви начну с предварительного обсуждения природы человеческой жизни.

Ведь любовь — предельное выражение жизни, в ней, как в капле, отражается вся духовная и душевная жизнь человека, она дышит по законам лучшего, что есть в нас.

Живые системы существуют в рамках гомеостаза. В самом общем смысле гомеостаз означает поддержание постоянства живой системы путем компенсации внешних возмущений собственными усилиями этой системы.

Живая система отличается от физической тем, что физическая система подчиняется внешним влияниям, а живая — даже в состоянии покоя активно им противодействует.

Людвиг фон Берталанфи определяет живые структуры как открытые целостности, существующие в потоке взаимодействия со средой и одновременно ухищряющиеся оставаться в почтенном удалении от равновесия с окружением. Только живое постоянно преодолевает спонтанное стремление к равновесию и удерживает себя в неравновесном, казалось бы, «неестественном» положении.

Жизнь, живая структура — феномен, «обреченный» на активное противостояние тому, что навязывается извне.

И человек, и человеческое общество — примеры подобных феноменов.

Если система значительно удалена от равновесия, то ее переменные подчиняются не однозначным, а более сложным нелинейным закономерностям. Одним из первых ученых, осознавшим важность этого факта, был выдающийся психофизиолог и мыслитель Алексей Ухтомский. Он обратил внимание на то, что именно нелинейные зависимости, допускающие множественные решения, присущи природе живых систем.

Более того, Алексей Алексеевич Ухтомский доказал, что поведение живого существа зависит не только и не столько от внешних воздействий, сколько от его собственной доминирующей направленности, его доминанты. Именно Ухтомскому принадлежит ошеломляющая по своей глубине идея: *природа наша делается*.

Собственной возможностью живой системы, определяющей ее прогресс, является особого рода готовность — готовность к выходу за рамки необходимого в обыденных условиях. Эта парадоксальная готовность к тому, чего не было никогда в прошлом, в науках о жизни получила название *преадаптация*.

Если адаптация — это приспособление к внешней среде, которое обеспечивает устойчивость в уже достигнутых условиях существования, то преадаптация — это готовность к преобразованию ждущих своего часа скрытых свойств, которые приобретают приспособительную ценность при столкновении с никогда ранее не встречавшимися обстоятельствами.

Адаптация всегда связана с теми или иными ограничениями системы, с подгонкой, подстройкой под изменения окружающей среды. В общественной жизни яркий пример адаптации — социальный конформизм, суть которого точно передается формулой Гёте: «А ты куда?» — «Туда, куда ведут». Ограниченность адаптации наглядно проявляется, когда условия жизни внезапно и резко меняются. В этом случае наработанный в прошлом репертуар реакций может оказаться не только бесполезным, но и разрушительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru